

Николай Вакатов

Флейта любви

*повесть-притча
о возвращении
к своему роду
и музыке ветра*

Николай Вакатов
**Флейта любви. Повесть-
притча о возвращении
к своему роду и музыке ветра**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72211621

ISBN 9785006749153

Аннотация

Автор – Николай Вакатов – мастер, который изготавливает флейты любви (Native American Flute), сочиняет музыку в их строе, исполняет её, преподаёт основы звукоизвлечения, а также развивает и продвигает уникальную медитативную практику Аутосоника – путь к интуитивному исполнению музыки. Повесть-притча рассказывает о молодом индейском охотнике Яжи Ильгае, с детства страдающем немотой. Ему суждено пройти через тяжёлые испытания, обрести флейту любви и стать тем, кто возродит силу духа своего народа.

Содержание

Глава 1. Племя Воронов и рождение дара	5
Глава 2. Птицы рассвета и дочь вождя	9
Глава 3. На горной тропе	12
Глава 4. Перо и посох	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Флейта любви
Повесть-притча
о возвращении к своему
роду и музыке ветра**

Николай Вакатов

© Николай Вакатов, 2025

ISBN 978-5-0067-4915-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Племя Воронов и рождение дара

Тишина, в которой рождается сила

Теперь мало кто помнит, что к востоку от Большой реки на просторах лесистых равнин когда-то проживало индейское племя. Это было ещё до прихода сюда белых людей. Племя называло себя «Вороны».

Зимой, когда хозяева равнин – бизоны – становились тощими, племя поднималось на защищённые от северного ветра южные склоны гор. Эти скалистые склоны были покрыты небольшими пещерами, в которых жители племени могли найти укрытие во время ненастья. Здесь в течение всей зимы индейцы жили летними запасами ягод, орехов, корней и выслеживали косуль, а с приходом весны Вороны снова спускались в лесистые равнины к тучным бизоньим стадам.

Надо ли говорить, что большинство мужчин этого племени было охотниками. Но Вороны не занимались охотой ради куража или накопительства. Они заготавливали мяса и жира бизонов лишь на короткое время. Куда важней для них было не впасть в алчность или отчаянье, чтобы не разгневать Большого Духа. Вороны не злоупотребляли дарами Матери-Природы и свято верили: завтра она снова позаботится

о них и пошлёт им добра ровно столько, сколько им понадобится на день.

Однако один год выдался холоднее обычного: лето принесло меньше ягод и орехов, а суровая зима рано нахлобучила тяжёлые снеговые шапки, зловеще свисавшие с вершин гор. Всепроникающий студёный ветер заставил косуль прятаться от холода в тех местах, куда невозможно было добраться даже самым опытным из добытчиков. И как только настала весна, вождь собрал совет старейшин, чтобы избрать на нём самого удачливого из своих охотников и призвать его спуститься в долину раньше остальных. Этот избранник должен был заготовить бизонье мяса до прихода племени, чтобы, спустившись, оно могло скорее восстановить силы, израсходованные за полуголодную зиму.

Лучшим из лучших старейшинами был избран молодой охотник Яжи Ильгае, его имя в переводе с языка племени Воронов означало «Дружок пернатых». Дружбя детства дали ему такое прозвище из-за того, что тот страдал немотой. Хотя слухом Яжи Ильгае обладал отменным, и потому чаще других прислушивался к звукам природы, особенно к птичьим голосам. Эта способность со временем и сделала его лучшим из охотников племени, ведь парень мог слышать не так, как другие. Точней, он слышал гораздо больше других.

В степи или в лесу Яжи Ильгае по одному только настроению «птичьих молитв» — так называл он пение птиц — мог

определить, насколько близко находится бизонье стадо и куда оно направляется. Охотникам оставалось лишь прислушаться к совету Яжи Ильгае, после чего загнать самого ленивого и упитанного бизона в заранее заготовленную яму было лишь делом техники.

Многие охотники в тайне завидовали уникальному дару парня и за его спиной частенько подшучивали над приобретенной немотой. Оттого-то и дали ему такое прозвище, в котором звучала некая издевка: не просто «друг птиц», а именно «дружок пернатых».

Дар речи Яжи Ильгае утратил, когда ему было всего шесть лет от роду. Он хорошо помнил тот день: его отца, тоже охотника, задрал пещерный медведь. Еле дышащее, окровавленное тело, ещё сегодня утром здорового и бодрого мужчины, занесли прямо в вигвам. Вскоре под звуки шаманского бубна охотник скончался на глазах жены и сына.

Мальчик сильно перепугался и от отчаяния побежал в лес, чтобы никто не услышал, как он выскажет свою обиду за гибель отца Великому Духу. Когда малыш, задыхаясь от отчаяния и слёз, уже брёл по лесной чаще, на тропе ему повстречался змей, преградивший дорогу и шипевший. Мальчик встал перед ним в испуге и не сразу понял, что змей хотел сказать, но через несколько секунд малыш будто прозрел: казалось, все птицы леса хором пытались перевести ему смысл змеиного послания. Из их щебета он понял:

«Ты ещё совсем мал, а потому в твоей обиде на Вели-

кого Духа нет мудрости. С этого дня ты утратишь дар речи, но слух у тебя останется. Из-за того, что ты сможешь только слышать, ты научишься слушать. А потому ты постепенно начнёшь замечать то, что не замечают другие люди. Будь готов, что это заставит многих из них позавидовать тебе; о тебе будут сплетничать, над тобой будут насмехаться, но этот твой талант когда-то спасёт жизни твоих соплеменников и сделает тебя счастливым несмотря на то, что отныне ты на всю жизнь останешься нем.

Твоя немота необходима, чтобы ты никогда не отвлекался на разговоры и всегда был начеку. Ведь люди не могут знать своей судьбы наперёд, а потому слушай, прислушивайся и вслушивайся! Чутко слушай окружающий тебя мир, обращай внимание на разговоры близких людей, а главное – как можно чаще прислушивайся к окружающей природе и своему сердцу! Это они подскажут тебе, как не повторить ошибки отца и вовремя предупредить смертельную опасность».

Мать нашла его поздно вечером, сидящего у дерева, с глазами, в которых больше не было детского смеха. Она прижала сына к себе, гладила его волосы, шептала слова любви и обещания, что боль обязательно утихнет, что они справятся. Вместе. Но мальчик не отвечал – и так они впервые познали тишину, в которой жила их новая судьба.

Глава 2. Птицы

рассвета и дочь вождя

Песня, с которой начинается путь

С тех пор Яжи Ильгае всегда старался быть настороже, потому что опасность и его счастье могли прийти в любую минуту. Он чутко вслушивался во все звуки, которые его окружали, а особенно он доверял голосам птиц – ведь это они сумели донести до него самую важную в его жизни весть от Мудрого Змея.

Ночь перед встречей с вождём выдалась тревожной. До Яжи Ильгае дошли слухи о решении совета старейшин. В полудреме к нему приходили видения: он в одиночку загоняет в ловушку озлобленного долгой зимой и голодом бизона; он один стоит на тропе между своим племенем и неминуемой гибелью; он слушает лес, и в каждом шорохе ему чудится голос отца. Его сны были тревожные, обрывчатые, и лишь под утро Яжи Ильгае сумел заснуть. Но обострённый слух не дал ему погрузиться в глубокий сон надолго.

Будто кто-то коснулся его плеча, и, открыв глаза, он услышал самую красивую предрассветную птичью молитву в своей жизни. Птицы своим пением благодарили Великого Духа за новый день, за новую жизнь. Казалось, каждая из них хотела громче других высказать свою благодарность, и всё же

голоса сливались в единый гимн. По мере того как из-за гор всходило Новое Солнце, этот гимн звучал всё ярче, всё громче. И когда Новое Солнце взошло, птичья песня вдруг стихла, а в глубине сердца Яжи Ильгае родилась мелодия – отголосок этой великой молитвы природы.

Он долго сидел в тишине, впитывая это звучание, как если бы птицы доверили ему великую тайну. Тогда впервые охотник понял: эта мелодия не просто пришла к нему – она связана с чем-то, что ждёт его впереди. И, быть может, с тем счастьем, которое предрекал ему Мудрый Змей.

Когда Яжи Ильгае ступил на порог вигвама вождя и полог за ним запахнулся, его встретили темнота и тишина – внутри никого не было. От этого слух охотника снова обострился, и он расслышал тихое девичье пение, которое доносилось снаружи. Яжи Ильгае не мог поверить своим ушам: дочь вождя, красавица Айо Анинишни, голос которой был знаком ему с самого детства, напевала сейчас ту самую мелодию, пришедшую к нему сегодняшним утром с птичьей молитвой. Не было никаких сомнений – он не знал этой мелодии и, конечно, не мог её напеть никому из-за своей немоты.

Как же она могла её знать? Этот вопрос ему будто прошептал сам лес.

Здесь стоит пояснить, что имя Айо Анинишни в переводе с языка племени Воронов означает «Поющая на рассвете». И теперь, когда Яжи Ильгае услышал свою рассветную мелодию из её уст, он был поражён в самое сердце: охотник не со-

мневался, что дочь вождя, как и Дружок Пернатых, обладает тем же даром – слушать и понимать голоса птиц. От этого осознания его сердце наполнилось теплом, имя которому – Айо Анинишни.

Глава 3. На горной тропе

Мгновения, когда решается судьба

Рык – громкий, резкий – раздался прямо за спиной Яжи Ильгае. Этот звук был ему знаком с детства: загнанные в ловушку бизоны рычали так от отчаяния. Теперь у Яжи Ильгае оставались лишь несколько мгновений перед тем, как он обернётся и посмотрит в глаза озлобленному зверю.

А пока их взгляды не встретились, нужно было срочно принять решение: бежать или драться. Но и то, и другое почти невозможно – тропа, и без того узкая и проходящая вдоль обрыва, обледенела.

Сердце Яжи Ильгае забилося так громко, что заглушило все звуки вокруг. Мысли метались, как стая птиц, вспорхнувшая в небо. Сперва прилетело удивление: откуда здесь, на горной тропе, мог взяться одинокий бизон? Затем в памяти всплыла мудрость отца: «Испугаться – не значит продолжать бояться». И сразу вслед за ней в сердце прозвучал голос Айо Анинишни – нотка той самой предрассветной мелодии. Но решение – бежать или драться? – так и не пришло.

В этот миг за спиной Яжи Ильгае прозвучало новое звериное послание: фыркание. Опытный охотник сразу понял – бизон не спешит нападать, он выжидает. Почему? Охотника осенило: бизон смертельно напуган. Скованный страхом, он

не бросится в атаку.

Яжи Ильяге решил воспользоваться этим замешательством. Резким движением он выхватил из колчана стрелу и обернулся. В одно мгновение стрела легла на туго натянутую тетиву, а её остриё почти коснулось носа зверя. Но когда Яжи Ильяге встретился взглядом с бизоном, он увидел, что тот смотрит не на стрелу и не на него, а куда-то вдаль. Глаза животного, полные испуга, были устремлены на вершины хребта – тех самых гор, на пещеристых склонах которых зимовало племя Воронов.

По взлохмаченным северным ветром снежным шапкам вершин Яжи Ильяге догадался: лавина! Бизон предчувствовал скорый сход снега и теперь, парализованный ужасом перед стихией, не был опасен. Охотник с благодарностью к Большому Духу за то, что тот послал ему это чуткое к ненастью животное, опустил лук.

Неизвестно было, сколько времени оставалось до схода смертоносных снеговых масс. Надо было как можно скорее предупредить соплеменников, чтобы они успели перенести младенцев и немощных стариков из своих вигвамов в пещеры.

Яжи Ильяге огляделся: склоны выше тропы были усеяны молодой порослью скального можжевельника. Оставалось лишь разжечь костёр и тройным столбом густого дыма дать сигнал дозорным о смертельной угрозе.

Но можжевельные побеги не горели сами по себе – для

костра нужна была основа. Охотник заметил остатки сухого, обожжённого молнией дерева, торчащие из почти отвесной скалы в паре десятков локтей ниже тропы. Пришлось рисковать: спуститься по каменистому склону, чтобы добыть это дерево.

Опасность сорваться на дно ущелья заставляла сердце биться всё громче, заглушая окружающие звуки. Но Яжи Ильгае должен был продолжать слушать природу, чтобы понять, когда грянет лавина. Птичья молитва, доносившаяся снизу, могла подсказать. Охотник замирал, стараясь расслышать хоть обрывки птичьих голосов. Но каждый раз мысль о приближении беды вновь разгоняла сердце.

Выкорчевать обожжённое дерево было непросто. Яжи Ильгае приходилось делать короткие передышки. Каждая передышка давала шанс услышать отголоски птичьей молитвы из леса внизу. И вот, во время одной из таких пауз, до слуха Яжи Ильгае донеслись знакомые нотки. Они напомнили ему о той, что поселилась в сердце: о красавице Айо Анинишни. Это придало сил, и вскоре ветви разгорались тройным костром на горной тропе.

Когда костёр отгорел, началось мучительное ожидание. Лавина могла сойти в любую минуту. До сумерек Яжи Ильгае лишь молил Большого Духа о восточке с южных склонов.

Увидеть сам сход лавины ему не довелось – напористый северный ветер сдул снежные шапки с вершин уже после заката. Когда бессонная ночь миновала и солнце взошло, его

первые лучи отразились в одиночных бликах с южных склонов – так народ Воронов с помощью костяных зеркал передавал своему спасителю знак благодарности.

Глава 4. Перо и посох

Знак с высоты и тишина внутри

Утро после схода лавины было безоблачным, но по-прежнему ветреным. Ещё по-зимнему низкое солнце показалось над сияющими хребтами и осветило долину, прикрытую тонким хрустящим настом ранней весны.

Яжи Ильгае всё ещё не мог забыть пережитого страха за жизни соплеменников. Этот страх не отпускал, потому что блики костяных зеркал с южных склонов согревали душу, но не давали покоя. То, что его племя спаслось, не означало, что выжили все без исключения.

Он шагал по знакомой, обледенелой тропе. Знал каждый изгиб, каждый куст, но путь не становился от этого безопаснее. Каждый шаг, каждое движение приходилось делать осознанно. И всё же ночь бесконечной молитвы и нестерпимого ожидания осталась позади.

Главное – народ Воронов, как племя, был спасён. А теперь он, молодой охотник, немой, но слышащий, должен пройти ещё одно испытание – в одиночку, передвигаясь по хрупкому, хрустящему насту, выдающему каждое его движение, выследить свою чуткую, озверевшую жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.